

Прошло пять дней, прежде чем тело Цуй Буцюя почти полностью исцелилось.

За эти пять дней Хотан отправил нового посла. Он принес еще один подарок — еще один прекрасный нефрит, и хотя этот кусок нефрита не был таким драгоценным, как нефрит Небесного озера, это было все, что было в стране. По слухам, этот прекрасной формы нефрит может поднять настроение благодаря источаемому им аромату.

Хотя смерть Ючи Цзинь У произошла за пределами Люгуна, князь Хотана все еще хотел иметь хорошие отношения с династией Суй. Таким образом, они выразили свою искренность. Обеспокоенный тем, что нефрит, возможно, никогда не будет найден, князь прислал в подарок еще один нефрит в доказательство своего стремления к заключению союза.

Фэн Сяо написал официальный указ, чтобы описать ситуацию в целом, включая помощь, предоставленную бюро Цзоюэ, а затем разрешить Пэй Цзинчжэ и нескольким людям из бюро Цзецзянь служить охраной посла и сопровождать его в столицу. Вместе с этим Фэн Сяо также поручил им доставить Су Сина в качестве заключенного в бюро Цзецзянь в столице для допроса.

Что касается Цинь Мяоюй, Фэн Сяо намеренно или непреднамеренно не упомянул о ней.

Эта женщина была подобна бестелесной тени, на первый взгляд она была подобна весеннему сну, не оставляющему следа. После этого от ее присутствия ничего не осталось. Фэн Сяо ничего не сказал, а Цуй Буцюй не спросил. Дело посла Хотана было раскрыто, и бюро Цзоюэ оставило свой след в его раскрытии, и для Цуй Буцюя этого было достаточно. У него все еще были незавершенные дела, которые были важнее всего. Без сомнения, и у него, у Фэн Сяо были секреты друг от друга, но до тех пор, пока об этом не нужно было сообщать, они воздерживались от высказываний. В конце концов, слишком много знаний может быть нехорошо.

В конце концов, их личности несколько особенные.

Как только головные боли прекратились, Цуй Буцюй вернулся в прежнее состояние. Он отказался от лекарственного отвара, который был еще более горьким, чем коптис, и вместо

этого поручил Цяо Сянь подготовиться к их путешествию на запад.

Когда они выбирали сопровождающего Цуй Буцюя, Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи обнаружили, что их мнения разошлись.

Чжансунь утверждал, что он будет более надежным сопровождающим Цуй Буцюя, поскольку его боевое мастерство было лучше.

Цяо Сянь утверждала, что она лучше знает, как идти на компромисс и действовать в соответствии с различными ситуациями, и, поскольку Чжансунь был одним из заместителей командующего, если бы он ушел с Цуй Буцюем, то в бюро Цзоюэ они бы оставили только одного заместителя командующего, который не владел боевыми искусствами. По этой причине Цяо Сянь предложила Чжансуню как можно быстрее вернуться в столицу для решения государственных дел.

Наблюдая за тем, как они оба спорят, Фэн Сяо протяжно улыбнулся:

— Пока я здесь, какая разница, пойдет Чжансунь или нет?

Именно тогда Цяо Сянь вспомнила, что Фэн Сяо тоже идет с ними.

Хотя Фэн Сяо тоже обладал превосходным боевым мастерством, она не собиралась относиться к Фэн Сяо как к «своему человеку». Напротив, она беспокоилась, что Фэн Сяо может создать проблемы по пути.

В конце концов, решение принял Цуй Буцюй.

— Чжансунь вернется в столицу, нам и Цяо Сянь будет достаточно.

Цяо Сянь:

— Но...

Цуй Буцюй:

— Если даже господин Фэн не сможет гарантировать мою безопасность, тогда бюро Цзецзянь может с таким же успехом искать нового командующего.

— Цюй Цюй, когда ты так говоришь, я чувствую давление, — промурлыкал Фэн Сяо. Он подпер подбородок и лениво сидел, покачиваясь. У него был веселый настрой, и он вообще не был похож на человека, ощущающего давление.

Поскольку Цуй Буцюй высказался, Чжансунь, естественно, не возражал.

Цуй Буцюй слегка улыбнулся ему:

— Командующий Фэн, тебе действительно нужно нести ответственность за мою безопасность. Хотя дело посла Хотана раскрыто, но нефрит был поврежден. Если Император захочет докопаться до сути, боюсь, твой единственный выбор — последовать за мной в этом путешествии, чтобы взять часть этого достижения, только тогда твой тяжелый труд не будет напрасным.

Фэн Сяо:

— Тогда не лучше ли мне подождать, пока ты все закончишь, чтобы убить тебя на обратном пути, затем прибрать всю славу себе? Разве это не было бы намного лучше?

Цянь Сяо пришла в ярость, услышав это, и настороженно посмотрела на него.

Но Цуй Буцью ничуть не волновался. Если бы у кого-то были такие намерения, он бы не сказал этого вслух.

— Есть еще один вопрос: в этом путешествии нам четверым понадобится замаскироваться и обрести новые личности.

Какая личность? Конечно, путешественников.

В противном случае, даже если бы другие этого не заметили, все равно было бы немного странно, если бы двое мужчин и две женщины отправились в Западные регионы.

Фэн Сяо сделал учтивое выражение лица и предложил:

— Как насчет пойти с караваном торговцев?

Цуй Буцью ответил:

— Надежную группу торговцев найти нелегко, в основном они останавливаются только в Цемо, а затем двигаются на запад. Мы движемся в другом направлении. Хотя есть возможность замаскироваться под семейные пары, и если кто-то будет задавать вопросы, мы просто скажем, что находимся в гостях у дальнего родственника в Цюци, а по пути занимались делами.

Фэн Сяо приподнял бровь:

— Пары? Кто с кем?

Цуй Буцью ответил:

— Конечно, это Цяо Сянь и я, ты и Цзинь Лянь. Наши две семьи давно дружат и давно занимаются делом по торговле одеждой. В Люгуне живет семья по имени Е. Несколько лет назад их дочь вышла замуж за купца из Цюци, еще у них есть сын, который по приказу родителей везет жену в Цюци в гости к тетке.

Фэн Сяо не ожидал, что он уже сделал все эти приготовления. Действительно существовала семья, которая соответствовала этим личностям.

— Какие мужья берут своих жен в такое дальнее путешествие?

Цуй Буцью улыбнулся:

— По совпадению, его жена оказалась родом из Цюци. Она последовала за своим отцом на Центральные равнины и вышла замуж за мастера Е, и поэтому он взял с собой свою жену, когда собирался навестить свою тетю.

Фэн Сяо фыркнул.

— Тогда я отказываюсь изображать мужа и жену. Как ты думаешь, такой несравненный красавец, как я, женится на женщине постарше?

— Это не будет проблемой, — Цуй Буцуй ответил, — Цяо Сянь искусна в искусстве маскировки. Чрезмерно отвлекающее лицо, подобное твоему, может привлечь внимание воров и бандитов. Тебе нужно выглядеть более приземленно.

Фэн Сяо коснулся своего лица, и в тот момент, когда Цуй Буцуй подумал, что он не желает менять свой внешний вид, Фэн Сяо неожиданно сказал:

— Цуй Цуй, даже такой человек, как ты, думает, что мое лицо невероятно отвлекает? Скажи правду, ты уже влюбился в меня с того момента, как впервые увидел меня?

Цуй Буцуй:

— Конечно.

Фэн Сяо почти подумал, что этот Цуй Буцуй, стоявший перед ним сейчас, был подменен. На мгновение он замолчал, прежде чем подозрительно сказал:

— Почему ты не опроверг?

Цуй Буцуй вел себя так, как будто это было естественно:

— Второй командующий Фэн, с таким лицом, как твое, если бы кто-то сказал, что твое лицо их не поразило, это сделало бы этого человека лицемером, только...

Фэн Сяо:

— Хорошо, не нужно продолжать, я знаю, что после «только» ничего хорошего не последует.

Цуй Буцью улыбнулся:

— ... только ни один порядочный человек не сможет снова увидеть тебя в прежнем виде, проведя с тобой день.

Фэн Сяо:

Эти слова Цуй Буцью заставили Фэн Сяо сомневаться в себе весь день. На обратном пути он даже спросил Пэй Цзинчжэ:

— Как ты думаешь, он меня хвалит или критикует?

Пэй Цзинчжэ дернул губами:

— С определенной точки зрения, я полагаю, это можно считать похвалой.

Фэн Сяо ответил «хм» и добавил:

— Я также знаю, что последнее предложение, которое он добавил, просто для того, чтобы скрыть тот факт, что его сердце тронуто.

После этого он добавил.

— Ха-ха! Главкомандующий бюро Цзоюэ; то, что такой редкий умный мужчина влюбился в меня, действительно подняло мне настроение. Видя, как он только что похвалил меня, я просто соизволю и соглашусь поехать с ним!

Пэй Цзинчжэ хотел напомнить ему: Вы забыли его последнее предложение? Я имею в виду первую половину, но главное – это вторая половина того, что он сказал!

Другими словами, Цуй Буцуй имел в виду, что ни один нормальный человек не позволил бы себе влюбиться в Фэн Сяо.

Однако Фэн Сяо уже выборочно забыл вторую половину предложения и реакцию Пэй Цзинчжэ, напел небольшую мелодию и пошел к своему дому, чувствуя, что сегодня ночью ему приснится хороший сон.

Цуй Буцуй не знал, какой приятный сон приснился Фэн Сяо; он знал только то, что на второй день Фэн Сяо, казалось, весь практически светился. Цзинь Лянь, которая встречала самых разных людей в мире, находила Фэн Сяо более ошеломляющим под солнечным светом. От него исходила свежесть, подобная цветам вишни, которые расцвели перед ее глазами, и этого было достаточно, чтобы она запечатлела этот его вид в своем сознании на всю оставшуюся жизнь.

Тюрки ценят свои пять чувств и стремятся к силе. Некоторые мужчины обладают только силой. Нет такого красивого мужчины, как Фэн Сяо. Редкая красота Фэн Сяо вовсе не была нежной красотой, это была иллюзия, скрывающая за собой силу, способную убить любого.

Даже у человека возраста Цзинь Лянь заколотилось сердце.

Цуй Буцуй пристально посмотрел на Фэн Сяо.

Почему олеандр, казалось, за ночь стал еще смелее и начал ходить вокруг, соблазняя всех, кого видел?

Фэн Сяо заметил его взгляд и улыбнулся в ответ. Он подумал: «Раз уж это ты, я позволю тебе посмотреть на меня еще немного».

Цуй Буцью не мог понять, о чем он думает, он чувствовал себя растерянным.

Фэн Сяо родился гордым; у него лихой вид снаружи и непреодолимая сила внутри. Он также был умен, что является редкостью в мире. Поэтому вполне естественно, что его стандарты также были высокими. На протяжении более двадцати лет люди, влюбившиеся в него, были бесчисленны, среди этих людей была и принцесса императорского двора, но ни одна из них не привлекла его. Тех, кого он считал соперниками, было еще меньше. Если бы мастер боевых искусств номер один среди тюрков, Фо Эр, знал, что Фэн Сяо думал о нем только как о противнике наполовину, он бы разозлился до смерти.

Но Цуй Буцью был исключением; за те несколько раз, когда они оба сражались, Фэн Сяо ничего не выиграл и не потерял. Даже сейчас ему приходилось сопровождать его к тюркам. Такого рода хлопотная работа никогда не была той работой, которую Фэн Сяо позволял себе выполнять, но его стремление к совершенству в этом вопросе продолжается до сих пор. Поскольку он участвовал с самого начала и не хотел отказываться от этого сейчас, он предпочел бы продолжать до конца. По дороге ему даже было удобно наблюдать, можно ли использовать план бюро Цзоюэ в Западном регионе для своих собственных нужд.

Снова и снова он делал исключение из-за Цуй Буцью; этого было достаточно, чтобы доказать, что другой был особенным, и судя по тому, как это воспринимал Фэн Сяо, возможно, Цуй Буцью нельзя было считать другом, но он определенно был достойным соперником.

Особенно когда другой был хрупким и часто болел, это делало его более привлекательным, когда он строил и строил свои планы.

Фэн Сяо признался, что его все больше и больше интересует Цуй Буцью. На самом деле он стремился использовать больше возможностей для их взаимодействия.

Во время их путешествия на запад таких шансов будет предостаточно.

Под настойчивыми просьбами Цуй Буцюя Цяо Сянь сдалась и изменила внешний вид Фэн Сяо. Если не считать того факта, что глаза у него от природы были очень красивые; как бы она ни меняла его внешний вид, она не могла прикрыть ему глаза. Она могла только использовать другие средства, например, изменить цвет его кожи, сделать его темнее, а затем заставить его носить грубую и рваную одежду.

Но лицо Фэн Сяо потемнело, когда Цяо Сянь начала добавлять немного земли и пыли в его волосы.

— Хватит, — он наотрез отказался от этого. Темный цвет кожи уже был его пределом, который он мог принять.

Цяо Сянь была недовольна.

— Как у торговца могут быть такие волосы? Они заняты тем, что пытаются прокормить себя, так как же им найти время, чтобы обратить внимание на свою внешность?

Цуй Буцюй тоже переделся, но лицо его выглядело настолько величественно и нежно, что он совсем не походил на купца. Поэтому Цяо Сянь что-то сделала со его лицом, отчего его черты лица стали выглядеть грубыми и неровными.

Он знал, что странная одержимость Фэн Сяо чистотой всплыла на поверхность, поэтому поднес чашку чая к губам и сказал:

— У меня есть способ не пачкать тебе волосы и не делать кожу темнее.

Фэн Сяо приподнял брови и ждал оставшейся части его слов. Он знал, что Цуй Буцью не придумает ничего хорошего.

Как он и ожидал, другой сказал:

— Замаскировать тебя под красивую женщину.

<http://bllate.org/book/13926/1227020>